

Сибирскіе

Годъ III-й

№ 38-39 Вопросы

XX 92
2 23 декабря 1907 г.

„Сибирскіе Вопросы“ будутъ помѣщать находящіеся въ распоряженіи сибирскихъ депутатовъ третьей Госуд. Думы указы, письма, обращенія и др. документы этого рода.

Въ „Сибирскихъ Вопросахъ“ принимаютъ участіе представители отъ Сибири въ третьей Гос. Думѣ: Н. Л. Скалозубовъ и В. К. Штильке.

Подписная цѣна: годъ—6 р., $\frac{1}{2}$ г.—4 р., отдѣльные № жур-нала 60 к., отдѣльный № еженедѣльника 15 к. Подписчики получаютъ 1 и 2 номера сборника „Сибирскіе Вопросы“ (около 800 стр.) за 3 р., всѣ 6 книжекъ 1906 года тоже за 3 р., а все изданіе за 5 р. Подписныя деньги и статьи просятъ на-правлять по адресу: Петербургъ, Сергіевская, 3. Городская под-писка въ Петербургъ принимается исключительно въ книж-номъ магазинѣ «Трудъ» (Невскій, 60). Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ объявленій Печковской (Петровскія линіи) и въ конторѣ А. И. Громоной (Петровка, д. Коровиной), въ Томскѣ въ кн. магаз. „Новое Дѣло“, Посохина и Макушина.

Содержаніе: Нельзя медлить. Л.—Заповѣдное (Рассказъ). Н. Олигера.—Революціонные дни на Востока. (Окончаніе) М. Иванова.—Тобольскіе крестьяне объ аграрномъ вопросѣ. Окончаніе). Н. Скалозубова.—Какое земство ожидается Си-бирью (Окончаніе). С. А.—Вліяніе колонизаціи на киргизское хозяйство. Л. Ч.—Роль политическихъ ссыльныхъ въ Тоболь-ской губ. В. Майскаго.—Сибирскія письма (Томскъ, Иркутскъ). —Сибирскіе депутаты III Госуд. Думы.—Сибирскіе вопросы въ Гос. Думѣ.—Околодумская хроника.—Обзоръ русской жизни.—Иностранная жизнь.—Объявленіе объ изданіи „Си-бирскихъ Вопросовъ“ въ 1908 г.

Вліяніє колонизації на киргизское хозяйство.

Этотъ весьма интересный и важный вопросъ разрѣшаетъ переселенческое управленіе, издавшее брошюру подъ такимъ названіемъ, разрѣшаетъ на основаніи двухъ послѣдовательныхъ изслѣдованій одной изъ в. Кустанайскаго уѣзда Тургайской области, произведенныхъ въ 1898 и 1905 гг. Установивъ, что, за это время, средній размѣръ запашки на сѣющее киргизское хозяйство возросъ въ $2\frac{1}{2}$ раза, потребление сѣна возросло вдвое, лошади и овцы въ стадѣ киргиза уступили мѣсто рогатому скоту и наконецъ, что даже потребление мяса киргизами возросло на 20%, — переселенческое управленіе утверждаетъ, что „хозяйство киргизъ Аракарагайской вол. развивается и крѣпнетъ“, и тутъ же, обобщая свой выводъ и распространяя его на всю область, занятую киргизами, говорить „Этимъ достаточно опровергаются всѣ опасенія, что киргизское хозяйство въ земледѣліи найдетъ свою гибель, и что внѣдреніе русскаго элемента заставитъ привычнаго скотовода сократить свои стада, или передвинуться на югъ, чтобы сберечь свой скотъ и сберечь свое единственное, яко бы, богатство. Дѣйствительность показала другое: архаическая форма хозяйства замѣняется новой, болѣе интенсивной, и земельное богатство полнѣе используется“. Съ такою легкостью переселенческое управленіе рѣшаетъ столь сложный вопросъ на 16-ти страничкахъ своей брошюры.

Можно было бы, пожалуй, согласиться съ этимъ выводомъ только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что Аракарагайская волость является типичной для всей области киргизъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Эта волость по населенію составляетъ менѣе одного процента населенія 12 уѣздовъ Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей, подвергнутыхъ изслѣдованію; по площади тѣ 7—8 сотъ тысячъ десятинъ, которыя приходятся на ея долю, составятъ $\frac{1}{200}$ всей территоріи этихъ уѣздовъ; по географическому положенію она находится въ сѣверо-западномъ углу громадной территоріи, протянувшейся на 1000 верстъ съ юга на сѣверъ и болѣе чѣмъ на 1000 верстъ съ востока на западъ; въ почвен-

номъ отношеніи эта волость занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ не только въ Кустанайскомъ уѣздѣ, но и вообще во всѣхъ 12 уѣздахъ. Словомъ, эта волость никоимъ образомъ не можетъ считаться типичной, въ указанныхъ отношеніяхъ, для Киргизскаго края. Не типична она и въ хозяйственномъ отношеніи. Населеніе Кустанайскаго уѣзда вообще и Аракарагайской вол. въ частности является уже полусѣдлымъ, оно уже давно перестало кочевать на далекія лѣтовки за десятки и сотни верстъ отъ своихъ зимовокъ; оно еще въ 1898 году усиленно занималось земледѣліемъ и какъ по % хозяйствъ, имѣющихъ запашку, такъ и по среднему высѣву на сѣющее хозяйство Кустанайскій уѣздъ занимаетъ 2-ое мѣсто въ ряду 12 уѣздовъ, уступая только Актюбинскому уѣзду. Вообще, ликвидація кочевого скотоводства началась здѣсь не со вчерашняго дня, и если одной изъ причинъ этого можно признать близость осѣдлаго русскаго населенія Оренбургской губ., отъ котораго киргизы заимствовали способы обработки почвы и др., то утверждать, какъ это дѣлаетъ переселенческое управленіе, по отношенію къ Аракарагайской вол., что переселеніе именно является прямой причиной развитія земледѣлія среди киргизъ,—болѣе чѣмъ рискованно. Переселенческое управленіе не можетъ не знать, что въ сосѣднемъ съ Кустанайскимъ, Актюбинскомъ уѣздѣ, въ 1899 г. насчитывалось 94% хозяйствъ съ запашкой при высѣвѣ почти въ 7 дес. на сѣющее хозяйство, а между тѣмъ переселенческихъ поселковъ тамъ не было. Чемъ же объясняется такое развитіе земледѣлія въ уѣздѣ *)? И какъ, съ другой стороны, переселенческое управленіе объяснить то, что въ Омскомъ уѣздѣ, на территоріи котораго въ 1901 г. было разбросано 35 поселковъ, киргизы имѣли всего 3,2 хозяйства съ посѣвомъ на 100? Вѣдь по логикѣ пер. упр. должно было бы быть какъ разъ наоборотъ—въ Омскомъ уѣздѣ процвѣтать земледѣліе, а въ Актюбинскомъ царить кочевое скотоводство. Переселенческое управленіе, конечно, не можетъ не знать всего этого, но ему въ данный моментъ невыгодно это знаніе, ему надобно оправдать свою дѣятельность въ Киргизскомъ краѣ, и оно „забронировавъ себя статистическими вы-

*) Въ 1899 г. въ уѣздѣ было около 200 дворовъ хуторянъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ.

кладками“, поучаетъ сторонниковъ пастушескаго быта, готовыхъ умиляться при видѣ безпризорно (?) бродящихъ стадъ что они могутъ оплакивать тѣ времена, когда весь трудъ хозяина заключался въ доеніи кобылицъ, рѣзаніи барановъ и варкѣ мяса, но нельзя серьезно отстаивать неприкосновенность, втунѣ лежащихъ земель и сохраненіе простора: земля слишкомъ дорога, слишкомъ велика въ ней нужда, чтобы можно было расточать земельныя богатства“. Бѣда только въ томъ, что броня то эта бутафорская...

Но допустимъ, что переселенческое управленіе право, — что послѣ отобранія части киргизскихъ земель подѣлки киргизское хозяйство улучшается, благосостояніе ихъ растетъ чѣмъ же тогда объясняется то, что послѣ „работы“ его чиновъ, возникаетъ масса жалобъ со стороны киргизъ на отобраніе отъ нихъ самолучшихъ угодій: пашенъ, покосовъ? И затѣмъ, — вѣдь въ задачи перес. упр. не входитъ обращеніе осѣдающихъ или осѣвшихъ киргизъ въ первобытное состояніе, а на дѣлѣ выходитъ какъ будто бытакъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, объяснить настоящее желаніе пер. упр. выкупить (принудительное отчужденіе?) орошаемыя пашни сыр-дарьинскихъ киргизъ и сартовъ для переселенцевъ? Неужели желаніемъ внѣдрить въ этотъ дикій край начала „справедливости и культуры“, которыя, по словамъ пер. упр., „являются основами государства“? Хороша культура, хороша справедливость! Не лучше ли было бы по просту, безъ затѣй, какъ совѣтуютъ нѣкоторые здравомыслящіе народные представители, заявить киргизамъ и прочимъ инородцамъ: довольно, молъ, орда попользовалась земелькой, надо и честь знать, намъ самимъ нужно...

А между тѣмъ вопросъ, такъ упрощенно рѣшаемый переселенческимъ управленіемъ, весьма сложенъ и весьма важенъ для правильной постановки какъ переселенческаго дѣла, такъ и землеустройства киргизъ. Правильное рѣшеніе его требуетъ объективнаго отношенія къ дѣлу, а не насилованія фактовъ ради оправданія своихъ дѣйствій, какъ это мы видимъ въ трудѣ переселенческаго управленія.

Л. Ч.

30 ноября 1909 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Лѣсной голодъ. *Артёма.*
2. Игнорированіе Сибири. *И. Попова.*
3. Объ „изъятіяхъ“ земель у киргизъ. *Н. Скалозубова.*
4. Съ береговъ Иртыша. *Яковлевича.*
5. Пасынки Ѳемиды. *Владиміра Анучина.*
6. Очерки сибирской жизни. *Л. К.*
7. Любопытныя параллели.
8. Сибирскія письма. 1) Кустанай, 2) Омскъ, 3) Томскъ, 4) Якутскъ.
9. Обзорѣніе русской жизни.
10. Какъ Центральныи статистическій Комитетъ обрабатываетъ свои матеріалы. *Л. Чермака.*
11. Объ Амурской желѣзной дорогѣ. *А. Комова.*
12. Подрядчики и рабочіе на Амурской ж. д. *А. Тейковцева.*
13. Реорганизація управленія Туруханскаго края. *Вл. Сл—на.*
14. Мелочи о Н. Г. Чернышевскомъ. *В. С. Е.*
15. Въ переселенческой комисіи Государственной Думы. *Депутата.*
16. Рѣчи сибирскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Н. Альтшулера. Фонтанка, 96
1909.

няго врага. О сильномъ и мощномъ населеніи, о нашихъ культурно-историческихъ задачахъ на окраинѣ и Дальнемъ Востокѣ говоритъ и Переселенческое Управление въ своей объяснительной запискѣ къ переселенческой смѣтѣ на 1910 г.

И, вотъ, сотни тысячъ переселенцевъ, привыкшіе въ Россіи къ земству, суду присяжныхъ засѣдателей, а въ скоромъ времени и мировому суду, попадутъ въ Сибирь въ положеніе безправныхъ обывателей, лишенныхъ минимума правовыхъ нормъ. Врядъ ли условія безправной страны создадутъ изъ нихъ населеніе, способное противостоятъ натиску болѣе культурнаго иностранца.

Государственныя задачи, прежде всего, требуютъ созданія въ Сибирь такихъ правовыхъ нормъ, при которыхъ возможно культурное и экономическое возрожденіе окраины. Правовыя нормы необходимы всюду и особенно на окраинахъ, которыя не разумно и вредно держать въ положеніи безправной страны.

Если бы Сибирь и нашъ Дальній Востокъ жили при нормахъ культурнаго государства, то русско-японская война не имѣла бы печальныхъ и позорныхъ для отечества послѣдствій. Это—азбучная истина, которую не хочетъ понять наша бюрократія, желающая держать въ положеніи безправной страны не только Сибирь, но и всю Россію и въ то же время мечтающая о культурной исторической миссіи на Дальнемъ Востокѣ.

И. Поповъ.

Объ „изъятіяхъ“ земель у киргизъ.

9 іюня 1909 г. въ междудумье совѣтомъ министровъ утверждена инструкція о порядкѣ опредѣленія государственнаго земельного фонда въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской для переселенія, а равно для иныхъ государственныхъ надобностей.

Инструкція предрѣшаетъ вопросъ о землеустройствѣ киргизъ, которое, такимъ образомъ, вопреки ожиданіямъ, осуществляется помимо законодательныхъ учреждений.

Инструкція довольно подробно въ ст. 3—16 выясняетъ

способъ опредѣленія земельного обезпеченія киргизъ и мѣры къ охраненію ихъ интересовъ при опредѣленіи земельного фонда для переселенцевъ.

Однако составъ тѣхъ комиссій, которыя будутъ окончательно рѣшать вопросъ объ обезпеченіи киргизъ землею и выдѣлѣ переселенческихъ участковъ, даетъ очень мало гарантій тому, что эта инструкция будетъ примѣняться въ цѣляхъ каждагося справедливымъ землеустройства киргизъ, а не по буквѣ правилъ, допускающихъ полный просторъ для произвола землеотводныхъ партій, что, собственно, очевидно, и было главнымъ мотивомъ изданія инструкции. И, дѣйствительно, судьями проектовъ производителей работъ объ изъятіяхъ земли у киргизъ будутъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго партіями, въ составѣ того же производителя работъ, уѣзднаго начальника, лѣсничаго и податнаго инспектора, при чемъ законный составъ считается изъ трехъ лицъ: предсѣдателя, уѣзднаго начальника и еще одного члена, который, конечно, будетъ производителемъ работъ. Правда, въ составъ комиссіи входятъ и по одному выбранному волостными съѣздами представителю тѣхъ волостей, въ районахъ которыхъ образованы участки, но лица эти участвуютъ съ правомъ *совѣщательнаго* голоса. Такимъ образомъ, въ результатѣ судьба землеустройства киргизъ ввѣряется тремъ лицамъ, изъ коихъ двое (завѣдующій партіей и производитель работъ) заинтересованы въ одномъ, въ заготовленіи возможно большаго количества душевыхъ долей для переселенцевъ, ибо только это число душевыхъ долей всегда прежде всего и главнымъ образомъ переселенческое вѣдомство и интересуется. Карьера и служебное положеніе завѣдующихъ районами главнымъ образомъ и измѣряются этимъ числомъ душевыхъ долей. На опредѣленія комиссій допускаются жалобы въ областное правленіе, но подача жалобъ не останавливаетъ отграниченія участка въ натурѣ. А исторія недавняго прошлаго намъ свидѣтельствуетъ, что одного факта обхода участка въ натурѣ и составленія на него плана достаточны для зачисленія его за переселенцами даже до утвержденія проекта комиссіей.

Ст. 10 инструкции перечисляетъ, какія угодья при отграниченіи „казеннаго земельного запаса“ обязательно сохраня-

ются въ пользованіи киргизъ, ст. 11-ая даетъ, однако, производителю работъ средство игнорировать предыдущую статью вплоть до изъятія оросительныхъ сооружений и искусственныхъ насажденій въ цѣляхъ устраненія череполосности между переселенческими участками и въ случаѣ необходимости предоставленія переселенческимъ поселкамъ доступа къ водѣ и вообще для обезпеченія водой поселковъ.

Грозное значеніе этой 11-ой статьи будетъ понятно, если вспомнить, гдѣ, въ какомъ географическомъ районѣ производятся эти землеотводныя работы, это—области степей и полупустынь, гдѣ годные для культуры участки встрѣчаются оазисами, а наружныя воды рѣдки.

Статья 11-ая находитъ себѣ широкое примѣненіе, покрывая видимостью законности такъ называемое „добровольное соглашеніе“ киргизъ на отдачу подъ переселенческіе участки своихъ орошенныхъ земель, которое практиковалось четыре-пять послѣднихъ лѣтъ. Что это такъ, указываютъ изъ года въ годъ растущія по смѣтѣ переселенческаго управленія ассигнованія „на возмѣщеніе киргизамъ убытковъ при образованіи переселенческихъ участков“: въ 1909 г. на этотъ предметъ было ассигновано по смѣтѣ 100 тысячъ р. и этихъ денегъ не хватило, осталось не удовлетворенныхъ претензій на 104 тысячи р. Любопытно, что наибольшія суммы „на возмѣщеніе киргизамъ убытковъ“ приходятся именно на наименѣе обводненные районы, Акмолинскую и Семирѣченскую области. На 1910 г. испрашивается уже 200 тысячъ рублей; а недавно въ бюджетной комиссіи Государственной Думы обсуждался законопроектъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія объ ассигнованіи 130 тысячъ руб., перерасходованныхъ на эту операцію выкупа въ текущемъ 1909 году.

Инструкція 9 іюня о порядкѣ опредѣленія государственнаго земельного фонда въ Степныхъ областяхъ для переселенія попутно тремя статьями 20—22 предрѣшаетъ вопросъ окончательнаго землеустройства киргизъ. Переселенческое вѣдомство, являющееся авторомъ этой инструкціи, со свойственной ему рѣшительностью, не задумываясь, разрубило Гордіевъ узелъ: оно предлагаетъ киргизамъ „добровольно“ принимать земледѣльческіе надѣлы „не свыше“ 15 десятинъ на душу, на одинаковыхъ съ переселенцами

основаніяхъ. По утвержденію вѣдомства, киргизы съ радостью приняли это предложеніе и завалили мѣстныя учрежденія ходатайствами о надѣленіи.

Страдающее географическимъ дальтонизмомъ вѣдомство отказывается понимать, что нельзя всюду въ Россіи во всѣхъ ея частяхъ, въ самыхъ различныхъ географическихъ и экономическихъ районахъ насаждать одинаковыя земледѣльческія хозяйства. Оно не желаетъ понять, что есть мѣста, гдѣ, по крайней мѣрѣ, при данныхъ условіяхъ единственно, что возможно, это—скотоводческое хозяйство, требующее, однако, большого простора земли. Вѣдомство не хочетъ даже присмотрѣться къ тому, на чемъ базируются свое благосостояніе въ степяхъ новоселы, болѣе или менѣе прочно устроившіеся, и какъ они приспособляютъ свое хозяйство къ мѣстнымъ условіямъ; потому что, если бы оно къ этому присмотрѣлось, то увидѣло бы, что фактически по нормѣ надѣленные имъ переселенцы во множествѣ случаевъ разными путями (не полнымъ заселеніемъ участковъ, исходатайствованіемъ прирѣзковъ) довели свои надѣлы едва не до Щербининскихъ нормъ кочевыхъ киргизовъ. Такъ, въ Акмолинскомъ уѣздѣ въ рядѣ поселковъ фактическое количество земли на переселенческое хозяйство составляетъ отъ 100 до 115 дес., а въ Ивановскомъ поселкѣ до 517 десятинъ.

Насильственное вдвиганіе киргизскаго хозяйства въ земледѣльческія нормы ничего хорошаго сулить краю не можетъ: не только для глубокостепной полосы, но и для болѣе сѣверной степной 15-ти десятинную норму нужно признать несоотвѣтственно малой для земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства.

Но это разсужденія теоретическія. Послушаемъ гласа народа.

Мною получено письмо отъ киргизъ-кочевниковъ Семипалатинской области Усть-Каменогорскаго уѣзда, 2-го старшинства. Около 900 душъ киргизъ издревле занимаютъ урочище по р. Урунхай, въ отрогахъ Урунхайскихъ горъ. Ведутъ и полевое хозяйство, засѣвая около 300 десятинъ, и скотоводство. Для посѣва хлѣбовъ устроили орошаемыя 15 арыками поля. Арыки оцѣниваютъ по 1 тысячѣ рублей каждый. Пространство, занимаемое этими киргизами, не ве-

лико—18 кв. верстъ, то-есть около 1900 десятинъ на 192 кыстава или семьи, при этомъ большую часть этого пространства составляютъ горы и каменистыя площади.

„Въ послѣднее время, пишутъ киргизы, кому-то и зачѣмъ-то понадобилось беспокоить насъ, посланы были землемѣры для обмежеванія нашей земли, при чемъ объявлялось намъ, что лучшія угодья въ сѣверной и западной части нашего урочища, гдѣ находятся наши пашни и сѣнокосы, отойдутъ или подѣ переселенцевъ, или же этими угодьями будутъ надѣлены киргизы другихъ старшинствъ, изъявившихъ желаніе устроить на нихъ хутора, а мы же, не пожелавшіе устраивать ихъ, выходить, должны перейти въ самую гористую часть нашего урочища, на камняхъ сѣять хлѣбъ и разводить траву для скота,—словомъ, обречь себя на жизнь саускановъ (сорокъ) и каскыровъ (волковъ). Справедливы-ли эти безцеремонныя дѣйствія нашихъ землеустроителей, такъ безжалостно ломающихъ въ угоду кому-то нашу съиздавна сложившуюся жизнь и устраивающихъ однихъ нашихъ соплеменниковъ на счетъ другихъ, нарушая по своему усмотрѣнію наши хозяйства, созданныя продолжительнымъ и тяжелымъ трудомъ“.

Вмѣстѣ съ этимъ авторы этого письма указываютъ, что и при надѣленіи земледѣльческой нормой землеустроительныя чины сокращаютъ душевой надѣлъ до 12 и даже 10 десятинъ на душу.

Подобное же письмо получено отъ киргизъ рода Сарджумартъ, обитающихъ въ урочищѣ по р. Огневкѣ въ Таргынской волости Усть-Каменогорскаго же уѣзда.

Мѣстность эта примыкаетъ къ высокимъ горамъ и заключаетъ площадь около 3-хъ кв. верстъ. Живетъ здѣсь 520 душъ киргизъ, распахивающихъ болѣе 250 десятинъ земли и имѣющихъ 1,100 лошадей, 810 головъ рогатаго скота, 5,000 барановъ и 54 верблюда. Для орошенія пашенъ и луговъ проведено изъ р. Огневки болѣе 20 арыковъ, оцѣниваемыхъ въ 10,500 р. И тѣмъ не менѣе, ощущая недостатокъ корма для скота, особенно для пастбы его въ весеннее, лѣтнее и осеннее время, они принуждены ежегодно арендовать два смежныхъ съ ихъ урочищами войсковыхъ участка съ платой по 205 р. ежегодно.

Чтобы открыть въ уѣздѣ землеотводныя работы, пересе-

ленческое вѣдомство старается возможно стѣснить киргизъ. Согласно инструкціи, киргизамъ, переходящимъ къ земледѣлю, обѣщано, по 15 десятинъ удобной земли, при этомъ условіи у киргизъ рода Сарджумартъ должна бы сохраниться вся занимаемая ими площадь, однако устькаменогорская комиссія уменьшаетъ надѣлъ до 10 и 12 десятинъ на душу.

„Такого рода обстоятельства, а также принудительный переходъ, подъ угрозой отобранія владѣемой нами земли, къ осѣдлому состоянію пугаетъ киргизъ“, и они обращаются съ просьбой ходатайствовать объ оставленіи ихъ общества въ томъ состояніи, въ какомъ оно находилось до сего времени, безъ обращенія въ осѣдлое состояніе.

Можно не довѣрять этимъ просьбамъ, считать преувеличенными заявленія киргизъ: всякія жалобы писать можно.

Но и живая дѣйствительность свидѣлствуетъ, что не все обстоитъ благополучно въ степяхъ.

На почвѣ земельныхъ недоразумѣній возникаютъ столкновенія между киргизами и новоселами, доходящія до кровопролитія.

Тургайскій губернаторъ необходимость введенія въ области особой полицейской стражи мотивируетъ безпорядками на почвѣ неправильной колонизаціи.

Врядъ-ли, однако, эта мѣра въ состояніи успокоить киргизъ и содѣйствовать рѣшенію до крайности запутавшагося аграрнаго вопроса въ степяхъ.

Н. Скалозубовъ.

Съ береговъ Иртыша.

Мы сидѣли на берегу Иртыша.

Мутная волна глухо вкатывалась на черно-сѣрыя гальки, чтобы тотчасъ-же съ журчаніемъ уйти назадъ. Съ Заиртышья, безконечно сѣрой далью уходившаго на востокъ, набѣгаль жгучій вѣтеръ. На отмеляхъ немолчно перекликались кулики-песчаники. Изрѣдка доносился тоскующій крикъ чибиса.

И слушалъ я печальную повѣсть про гибнущій край.

Старикъ-казакъ рассказывалъ про то, какъ жилось на берегахъ Иртыша лѣтъ 50 тому назадъ, когда еще